

— Сегодня переночуем здесь. Завтра после завтрака ещё раз перепроверим договор. Как только канцелярия откроется, сразу пойдём туда, чтобы зарегистрировать его и заверить. Только после того, как договор будет подписан и скреплён официальной печатью канцелярии, он обретёт юридическую силу, — сказал Вэнь Жунь, прекрасно понимая, насколько ненадёжны в это время любые неофициальные соглашения. Его договор не будет простым частным соглашением или заверенным лишь свидетельствами нескольких знакомых.

Обязательно нужно получить официальное одобрение канцелярии и поставить на документе алую печать — так называемый «красный договор», имеющий законное основание.

— Только вот теперь все узнают о наших отношениях, — с беспокойством заметил Лу Мин. — Это хорошо?

Обычно в торговле подобные детали, как, например, условия распределения прибыли, держат в строжайшем секрете.

Некоторые даже скрывают источник рецептуры — настолько серьёзно относятся к конфиденциальности.

Даже если невозможно сохранить тайну всю жизнь, стараются держать её хотя бы тридцать-пятьдесят лет...

Но стоит лишь заархивировать договор в канцелярии — а чиновники там отнюдь не простаки.

Пусть даже император трижды и четырежды прикажет хранить секреты, канцелярия всё равно остаётся решетом: любую информацию там можно купить — лишь бы хватило денег.

— Неважно, — невозмутимо ответил Вэнь Жунь. — Рецептуру можно постоянно обновлять, чего тебе бояться? Главное — действовать легально и открыто. Как только мы оформим всё официально, за тобой сами придут. Любой желающий сотрудничать будет нам рады, а тем, кто захочет отнять силой, найдутся те, кто с ними разберётся. К тому же, чтобы привлечь внимание высоких инстанций, нужно действовать под надлежащим предлогом.

Он произнёс всего два слова:

— «Императорский купец».

Высшая награда для купца в древности — звание «императорского купца».

Хотя нынешняя эпоха — не та, что при «династии с косами» (Цин), но институт императорских купцов уже существует.

В нынешнее время императорские купцы — это не те, кто получил звание за особые заслуги перед троном.

Это купцы с императорской поддержкой, высшие управляющие государственными коммерческими предприятиями, действующие от имени императорского двора.

Формально они подчиняются Управлению императорского двора (Внутреннему ведомству), но лицензию на статус выдаёт Министерство финансов. Как правило, такие купцы представляют императорский дом в коммерческой сфере, управляют государственными предприятиями от имени двора и поставляют всевозможные товары в императорский дворец. Таких капиталистов и называют «императорскими купцами».

В то время императорские купцы обладали значительными политическими и экономическими привилегиями, а сфера их деятельности была чрезвычайно широка.

Самыми высокопоставленными среди них были те, кто имел право распоряжаться средствами из императорской казны — «внутреннего сокровищника».

Возможность получать деньги из императорской казны означала полное доверие со стороны императорской семьи. Чем больше средств выделялось, тем ближе были связи с двором.

Только те, кто достиг такого положения, когда мог вести дела, используя личные средства императора, могли по-настоящему считать себя выше чиновников внешнего двора.

Но таких императорских купцов было крайне мало — всего три семьи за всю историю дошли до этого уровня.

И главы этих трёх семей без исключения обладали статусом «чиновника-купца».

По пониманию Вэнь Жуня, это были те самые «купцы в красных шапках» из его эпохи — то есть люди, совмещающие в себе государственную должность и коммерческую деятельность, одновременно являющиеся и чиновниками, и предпринимателями. Именно в этом и заключалась высшая ступень «императорского купца» — «чиновник-купец»!

Такой грандиозный замысел Вэнь Жуня буквально вдохновил Лу Мина до преданности до самой смерти.

— Как вы скажете — так и сделаем! — воскликнул Лу Мин, весь дрожа от волнения. План был столь далеко идущим, что даже у него мурашки по коже пошли.

Не отставал и пришедший вместе с ним Ниу Цин.

Видя, что эффект достигнут, Вэнь Жунь больше ничего не стал добавлять.

Ужин готовила Чэнь Цянцзя. На стол подали «яньдусянь» (суп из свинины, бамбука и тофу), «мясо Дунпо», «гусиные грудки в карминном соусе» и жареные побеги юланьчжу (цветов магнолии).

На первое — простой суп из зелёных овощей.

Всё это подавалось с белым рисом — сочетание мясного и растительного, выглядело очень свежо и аппетитно.

В качестве напитка подали сливовое вино. Чтобы опьянеть, нужно было выпить целых три кувшина; обычно же после одного кувшина чувствуешь лишь лёгкое опьянение.

За ужином царила отличная атмосфера: все были взрослыми людьми, поэтому давно забыли правило «не говори за едой, не болтай в постели». Напротив, снова завели разговор.

В основном говорил Вэнь Жунь, а Лу Мин и Ниу Цин внимательно слушали:

— После запуска этого дела из прибыли нужно ежегодно выделять пять процентов на благотворительность: строить мосты и дороги, помогать сиротам и одиноким старикам. А если случится бедствие — стихийное или социальное, — обязательно помогать государству в оказании помощи пострадавшим.

— Благотворительность... и даже помощь при бедствиях? — удивился Лу Мин. — Зачем? Семья Лу и так каждый праздник раздаёт кашу и лекарства, и всякий раз, когда двор что-то объявляет, мы всегда откликаемся.

Зачем специально об этом упоминать?

— Репутация! Репутация — вещь крайне важная! — пояснил Вэнь Жунь. — Допустим, сахар «Лу» станет известен повсюду. Но если ты будешь только копить деньги и не делать добрых дел, зачем тогда вообще зарабатывать? Чтобы все знали, что ты богат? Простой купец — всё равно что откормленная свинья, которого держат только ради того, чтобы потом зарезать! А вот если у тебя будет репутация великого благотворителя, кто посмеет тебя тронуть? Прежде всего сами простые люди, которым ты помогал, не допустят этого! Нам нужна поддержка народа!

На самом деле он имел в виду «сердца народа», но в ту эпоху так прямо говорить было ещё рано.

— К тому же, если вдруг случится бедствие, а двор не успеет оперативно оказать помощь, ты, действуя от имени двора на месте, снимешь острейшую проблему. Как ты думаешь, разве после

этого двор не запомнит твоего имени? — Вэнь Жунь постучал пальцем по столу. — Не смотри коротко! Думай о будущем. Хорошая репутация — залог дальнейшего процветания. Но при этом нельзя «прятать мясо под рисом» — нужно, чтобы и высокие чины, и сам двор знали, что именно ты сделал.

Кто же откажется от хорошей репутации?

Для двора же наличие в подвластных землях такого «благородного купца» — большая честь и гордость.

— Верно, верно! — воскликнул Лу Мин, наконец всё поняв. — Вы — человек с истинным дальновидением! За это я выпью за вас!

Вэнь Жунь чокнулся с ним и добавил ещё несколько мыслей. Например, когда дело разрастётся, нужно будет готовить собственных людей. Можно даже открыть приют для сирот — брать бездомных детей. Вырастут — будут преданы вам до мозга костей. Из них получатся отличные управляющие или руководители торговых караванов!

Лу Мин даже предложил:

— В самом начале, когда будем делать сахар, нужно нанимать только надёжных людей — лучше всего брать их по «мёртвым контрактам». Это самый надёжный вариант! А когда дело разрастётся и появятся дополнительные помощники, даже если кто-то украдёт или раскроет рецепт, у нас будет время среагировать.

Вэнь Жунь прекрасно понял его замысел — это способ продлить срок секретности рецепта.

Правда, обычно рабочих набирали по «живым контрактам». Например, Чэнь Цянцзя и её сын, хоть и считались слугами, но у них был именно «живой контракт». Если бы однажды Чэнь Цянцзя захотела выкупить себя и сына на волю, Вэнь Жунь не имел бы права ей мешать — лишь бы она заплатила выкупную сумму.

Сколько именно — решал уже он сам.

Такой договор, позволяющий выкупить свободу, и назывался «живым контрактом».

«Мёртвый контракт» был совсем другим делом.

«Мёртвый контракт» — это такой вид кабалы, при котором человек полностью отдаёт свою жизнь и смерть в руки хозяина. Хозяин вправе бить и ругать слугу по своему усмотрению, а в крайнем случае даже имеет право убить его — стоит лишь заявить, что это «мёртвый контракт», и местные власти даже не станут вмешиваться.

Это и вправду полная потеря контроля над собственной жизнью.

Однако именно такие слуги чаще всего заслуживали безграничного доверия хозяев: ведь их жизни целиком зависели от воли господина. Такие слуги, кроме разве что «доморощенных» (рождённых в доме), считались самыми надёжными.

Некоторые хозяева даже использовали таких слуг для тёмных, неприглядных дел — или для действий, последствия которых нельзя было бы исправить, если бы они всплыли.

В таких случаях подобные слуги становились идеальными «козлами отпущения»:

«Это сделал слуга! Он был куплен со стороны, не из домашних. Откуда мне знать, на что он способен?..»

Подобных случаев было предостаточно.

Более того, даже если такой слуга погибал, власти редко проводили расследование. В лучшем случае хозяину выносили лёгкий штраф и советовали впредь лучше присматривать за своими людьми.

Вэнь Жунь раньше читал о таких «мёртвых контрактах» в исторических документах, но сам он испытывал отвращение даже к самой идее покупки людей. Лишь потому, что у жены Чэнь Цяня был маленький ребёнок, он и согласился взять их к себе.

А уж тем более он никогда не стал бы использовать «мёртвые контракты», где человека перестают воспринимать как личность.

Когда он брал к себе жену Чэнь Цяня, то сначала лично спросил её согласия. Только после того, как она сама согласилась, она и её сын пошли за ним. Такой договор и был «живым контрактом» — он предполагал определённую степень свободы.

«Мёртвый контракт» такой свободы не давал. Чаще всего такие контракты встречались у работников увеселительных заведений — в домах терпимости и подобных местах.

Но, надо признать, «мёртвые контракты» действительно подходили для выполнения... скажем так, особо конфиденциальных задач.

Однако Вэнь Жунь, понимая реалии своего времени, всё же старался найти компромисс:

— Постарайтесь нанимать таких людей, которые сами захотят хранить тайну. Нельзя допускать, чтобы их можно было подкупить первому встречному. И обращайтесь с ними по-доброму: пусть поработают несколько лет, а потом можно перевести их на «живой контракт»

или даже дать им надежду на свободу. Люди, у которых есть надежда на лучшую жизнь, будут преданнее.

Его слова звучали немного неловко, в них явно чувствовались мягкость и наивная доброта.

Но именно эта мягкость и искренность успокоили Лу Мина:

— Не волнуйтесь, господин Вэнь! Нам нужны люди для работы, а не для того, чтобы отбирать у них жизни. Пока они честно трудятся, мы обеспечим им всё необходимое. Кто состарится — получит у нас приют и похороны, кто молод — сможет создать семью и обустроиться. Тогда и контракт легко переведём в «живой». Да и со временем они сами увидят, за каких людей работают. Даже если кто-то попытается их подкупить — ни за что ничего не выдадут! В этом я уверен: у меня есть опыт.

Семья Лу была не самой крупной, но и не мелкой — богатые купцы, уже три-четыре поколения занимающиеся торговлей. У них было множество работников, и далеко не все были просто наёмными. Во многих делах они предпочитали полагаться именно на слуг — так надёжнее.

Если бы Вэнь Жунь думал только о деньгах, Лу Мин, конечно, не стал бы ему полностью доверяться: слишком уж умён этот человек, с ним не потягаться! Но Вэнь Жунь оказался мягким и добрым — умным, образованным, имеющим учёную степень, но при этом не жадным и не корыстным. Даже сейчас, обсуждая коммерческие вопросы, он не выглядел меркантильным.

Услышав слова Лу Мина, Вэнь Жунь тоже немного успокоился: ведь они покупали людей для работы, а не для развлечений или жестокого обращения. Семья Лу явно не из тех, кто способен на такое.

После ужина всех разместили на ночлег, и больше никаких разговоров не вели.

Когда же Вэнь Жунь вернулся во второй двор — в свою настоящую спальню, — он обнаружил там всех трёх детей. Чэнь Сюй как раз заносил кувшин с кипячёной водой:

— Уже поздно, чай пить не стоит — он бодрит, как же вы тогда уснёте? Мама велела принести кипяток.

Вэнь Жунь потер лоб:

— Ладно, это хорошо. Целый день пил чай, и правда боюсь, что не усну.

— Братец, вы сегодня очень устали? — с беспокойством спросил Ван Цзюэ.

— Нет, просто немного чая и немного вина, — покачал головой Вэнь Жунь. — Ничего страшного. А вы-то чего здесь? — Четверо ребятшек так дружно собрались в его комнате — неужели что-то случилось?

— Нет, просто пришли проведать вас, — ответил Ван Цзинь. — Боялись, что вы перебрали. Сегодня слышали, будто там много вина подавали.

Пусть даже сливовое вино и лёгкое, но всё же — алкоголь. А алкоголь может ударить в голову, и тогда человеку нужна помощь.

Так думали четверо малышей.

— Не переживайте, я совсем немного выпил. Всё в порядке. Сейчас помоюсь и лягу спать. И вы тоже ступайте спать пораньше — недосыпание мешает расти! — Вэнь Жунь мягко подтолкнул детей к двери и погладил каждого по голове. — Завтра эти люди уедут, не бойтесь.

В доме несколько дней подряд появлялись незнакомцы с огромным количеством подарков — шуму и суеты было куда больше, чем во время его экзаменационного успеха.

Да и сама семья Лу была работодателем Чжан Фугуя, поэтому даже староста деревни перед ними чувствовал себя ниже на полголовы.

Дети, будучи чувствительными, ощущали тревогу и беспокойство.

К счастью, дом Вэнь Жуня был построен по всем правилам: с первым, вторым и третьим дворами, гостевыми помещениями и прочим. Иначе, если бы все жили вместе, детям было бы ещё страшнее.

К тому же во второй двор посторонним вход был строго запрещён — это невольно защищало детей и давало им ощущение безопасности.

Помывшись и устроившись на лежанке, Вэнь Жунь почувствовал лёгкую сонливость, но в душе его переполняло возбуждение.

Если план по производству сахара удастся, в его карманы потечёт постоянный поток доходов — и он больше никогда не будет бояться нехватки денег!

Хотя деньги, конечно, не всесильны, но без них уж точно ничего не сделаешь. Чтобы спокойно заниматься учёными трудами, нужно обеспечить себе прочную финансовую базу.

И притом уровень жизни не должен быть слишком низким.

Ведь он отвечает не только за себя, но и за всю свою большую семью.

Только сейчас Вэнь Жунь по-настоящему осознал, насколько непроста жизнь в древности. Да, статус цюйжэнь даёт множество привилегий, но и расходы при этом огромны. А ведь он живёт крайне скромно! Взять хотя бы наставника У, или господина Суня с господином Чжао — в их домах служат десятки слуг, сотни му плодородных земель сдаются в аренду, а сами они спокойно занимаются лишь обучением учеников и пользуются всеобщим уважением. При этом даже тем, кто хочет сдавать экзамены, приходится просить их оформить необходимые документы!

При этом они получают столько подарков, что руки уже отваливаются от тяжести!

А вот Вэнь Жуню так не повезло — у него просто нет таких капиталов, поэтому приходится самому искать нетрадиционные пути.

Судя по всему, его затея удалась: изначально он задумывал сахар лишь как экзотический подарок к Новому году — дешёвую, но изящную альтернативу обычным дарам. Кто же знал, что найдётся человек с таким проницательным взглядом!

Думая об этом, он незаметно уснул, но даже во сне ему снилось всё то же самое — его сахарное предприятие.

На следующий день он проснулся довольно поздно, но, как оказалось, не он один. Чэнь Сюй, слегка кривя рот, доложил господину-цюйжэню:

— Те господа ещё не проснулись. Вернее, ни господин Лу, ни главный бухгалтер Ниу до сих пор не встали. Вам не стоит торопиться.

— Как это — ещё не встали? — удивился Вэнь Жунь. — Я-то сам проснулся поздно, а они ещё позже?

— Возчики, что привезли их, поднялись рано, — пояснил Чэнь Сюй, наливая горячую воду в умывальник. — Но вчера вечером эти двое шептались до самого полуночи, а свет в их комнате, говорят, погасли лишь перед самым рассветом. Сейчас так громко храпят, что хоть в дверь колоти — не разбудишь. Мама сказала: пусть спят, выспятся — и всё пройдёт. Вы пока умойтесь, выпейте горячего чая, чтобы прийти в себя. Нет нужды спешить.

<http://bllate.org/book/15642/1398091>